

Глава 3: Если я однажды стану Небесным Императором, все животные будут содержаться в моем доме

Дверь медленно закрылась.

Чу Сяолянь вошел внутрь Здания Восхождения Небес.

Слабый запах благовоний успокаивал.

Тем не менее, он отчетливо ощущал, что его сердцебиение участилось.

Как ни неприятно было это признавать, но он действительно очень нервничал.

Вернее, можно сказать, что мало кто из молодых мог не нервничать перед встречей с Ли Хангуаном.

Ведь этот человек был легендой.

Даже если бы Чу Сяолянь не сбился с пути и не потерял свои силы более трех лет назад, его достижения все равно нельзя было бы сравнить с тем человеком, с которым ему предстояло встретиться.

Он прекрасно понимал это.

...

В здании воцарилась тишина.

Чу Сяолянь смог разглядеть силуэт этого человека через жалюзи.

Ли Хангуан сидел, не шевелясь, но неясный силуэт уже казался горой.

Сцена, представшая перед глазами Чу Сяоляня, напомнила ему модную в последнее время фразу.

Трудно сказать, кто окажется на вершине в конце пути к небесам, но при взгляде на Ли Хангуана все становится неважно.

Поговаривали, что эти слова принадлежали какому-то гению, на которого Ли Хангуан произвел сильное впечатление после проигрыша.

Однако на самом деле никто не говорил об этом.

Чу Сяолянь сначала подумал, что они раздули из мухи слона.

Однако именно об этом он подумал, когда увидел этот силуэт.

Нет!!!

Ты не можешь так себя вести!

Смотри в оба, Чу Сяолянь! Не сдавайся!

Ты тот человек, который может превзойти Ли Хангуана!

Под молчаливым напором Чу Сяоляня на его спине выступил пот. В глубине души он подбадривал себя и уговаривал не занимать такую оборонительную позицию.

«Значит, ты Ли Хангуан?»

Чу Сяолянь наконец открыл рот после того, как некоторое время смотрел на силуэт за жалюзи.

Человек за жалюзи медленно повернулся и сказал: «Подойди, попробуйте этот чай, который только что принесли».

Е Чэнъин вышла из-за жалюзи, как только он сказал это. В ее руке была чашка очень ароматного чая.

Чай для успокоения разума.

Зрачки Чу Сяоляня сузились. Он не был человеком, который ничего не знал и вместе с отцом познавал мир.

Чай для успокоения разума был высшим сортом духовных чаев.

Длительное употребление этого чая успокаивало разум и отгоняло лишние мысли, что приносило огромную пользу при культивации.

В клане Чу хранилось довольно много чая, успокаивающего разум. По аромату, цвету или вкусу он явно отличался от того, который Чу Сяолянь держал в руках.

Несмотря на это, в клане Чу все чаи для успокоения разума ценились как очень ценные сокровища.

Они готовили такой чай, только когда в доме появлялись почетные гости.

Однако в данный момент Ли Хангуан угощал Чу Сяоляня чаем, который был даже более ценным, чем тот, что хранился в клане Чу.

Бедность действительно ограничила мое воображение.

...

«Спасибо».

Несмотря на то, что Чу Сяолянь был очень тронут, он оставался невозмутимым.

Он отхлебнул из кружки чая, успокаивающего разум, и спросил: «Теперь, когда я выпил чай, могу я узнать, какое у вас ко мне дело?»

Ли Хангуан спокойно спросил: «Итак, вы хотите вступить в секту?»

Выражение лица Чу Сяоляня оставалось невозмутимым. «Если я скажу «да», вы сможете меня принять?»

Ли Хангуан с улыбкой спросил, оставаясь за жалюзи: «Что, по-твоему, является небесной судьбой?»

Что является небесной судьбой?

Чу Сяолянй отпил чай и немного поразмыслил.

Затем он серьезно ответил: «При хорошем телосложении и способности к обучению человек обретет небесную судьбу».

Хех...

Из-за жалюзи слышалось хихиканье.

Ли Хангуан был не против высмеять Чу Сяолянйя, но этот ответ был настолько убедительным, что он не мог не захихикать.

Ли Ханьгуан с улыбкой ответил: «Если я однажды стану небесным императором, то все животные, содержащиеся в моем доме, тоже вознесутся».

«Как вы можете сравнивать свое телосложение и способность к обучению с животными?»

Чу Сяолянй был ошеломлен.

Если я однажды стану Небесным Императором, то все животные, содержащиеся в моем доме, станут вознесенными.

Если я стану небесным императором?

Вознесение человека влечет за собой вознесение животных в его доме?

Каким же великодушным и властным нужно быть, чтобы прийти к таким мыслям?

Чу Сяолянй поначалу думал, что разница между ним и Ли Хангуаном заключается лишь в их рождении.

Однако в тот момент он почувствовал, насколько они разные.

Амбиции Ли Хангуаня уже сами по себе были тем, с чем Чу Сяолянй не мог сравниться.

Культиваторам всегда приходилось нелегко на пути культивации, и даже выдающиеся гении не решались возвыситься и стать бессмертными.

Однако этот старший ученик Небесной Секты Непокколебимого Меча действительно стремится однажды стать Небесным Императором!

Небесный император, согласно своему титулу, является императором среди небожителей!

Оставим пока в стороне возможность стать им.

Одно только это великодушие уже более чем шокирует и впечатляет.

Я действительно уступаю в сравнении с ними.

Чу Сяолянй глубоко вздохнул и ответил: «Хотя мои таланты и не сравнятся с твоими, брат Ли, но, тем не менее, я бы сказал, что мои таланты определенно превосходят таланты животных».

Ли Хангуан усмехнулся и продолжил: «Небесная судьба - это всего лишь поиск пути небожителя и судьбы. Быть с правильным человеком приведет твой путь к новым высотам.

Чу Сяолян посмотрел на силуэт за жалюзи и спросил: «Ты пытаешься сделать меня своим последователем?»

Ли Хангуан спросил: «А как же? Неужели это так неприемлемо?»

Чу Сяолян на мгновение замолчал, не соглашаясь, но и не отвергая. «Почему я?»

Ли Хангуан ответил: «Тот, кто не имеет далеко идущих амбиций, не осмелится прийти в нашу секту. У тебя достойное телосложение и способность к обучению».

«Ты можешь не обращать внимания на насмешки масс и все равно стремишься вступить в секту, а это значит, что ты обладаешь высоким темпераментом, но не это имеет наибольшее значение».

Чу Сяолян спросил, чувствуя недоумение: «Что же тогда важнее всего?»

Ли Хангуан ответил в шутливой манере: «Все просто. У меня сегодня хорошее настроение, и ты мне понравился, поэтому я решил оказать тебе услугу».

Уголок рта Чу Сяоляня дернулся: «Так просто, да?»

Просто потому, что у тебя хорошее настроение?

Только потому, что я тебе приглянулся?

Ли Хангуан спросил: «Какого рода отношение ты ищешь? Стать внешним учеником, внутренним учеником или истинным учеником?»

Внешним учеником?

Внутренним учеником?

Или истинным учеником?

В устах Ли Хангуана все это звучало настолько излишне, что Чу Сяолян невольно почувствовал себя нелепо.

Известно, что оценка учеников в секте была исключительно строгой.

Стоит отметить, что Чу Сяолян, когда три года назад он был самым сильным, нуждался в обсуждении среди старейшин, чтобы стать истинным учеником.

Однако в данный момент Ли Хангуан сделал получение шанса стать истинным учеником таким же простым, как сбор яиц.

Он сам всего лишь истинный ученик. С чего он взял, что может так разбрасываться своим весом?

...

Чу Сяолян задумался на мгновение и ответил: «Мои таланты таковы, что я бы стремился стать внутренним учеником».

Из-за жалюзи слышалось хихиканье. «Ты действительно очень низкого мнения о себе».

«Если бы я вручил тебе Жетон Истинного Ученика, ты бы осмелился его взять?»

Жетон Истинного Ученика?

Чу Сяоляннь слегка нахмурился.

Он действительно достаточно поправился, чтобы начать тренировки заново.

Однако, потратив три года на восстановление и опустившись до третьего уровня совершенствования Духовной Ци, ему будет сложно вернуться на прежний уровень.

Если бы он взял Жетон Истинного Ученика в такое время, он бы точно вызвал переполох в секте.

Бесчисленные внутренние ученики будут видеть в нем лишь бельмо на глазу.

Чу Сяоляннь посмотрел на жалюзи и спросил: «Ты не боишься, что я буду угрожать твоему статусу после того, как стану истинным учеником?»

Из-за жалюзи слышалось хихиканье. «Я с нетерпением жду этого дня».

«Я слишком долго был непобедимым среди своих сверстников».

«Быть непобедимым на самом деле пусто и одиноко. Думаю, ты этого не знаешь».

Чу Сяоляннь был озадачен.

Прошло немало времени, прежде чем он сказал в ответ: «Если ты не боишься, что я буду угрожать твоему статусу, то я не вижу причин, почему бы мне не решиться стать истинным учеником».

«Очень хорошо!»

Из-за жалюзи вылетел серебристо-белый жетон.

Ли Ханьгуан усмехнулся. «Я кое-что знаю о тебе. Не так давно ваш брак был аннулирован, не так ли?»

«Это не так уж и важно. Феникс восстает из пепла, и я тоже когда-нибудь стану известным».

«Я с нетерпением буду ждать того дня, когда ты возвысишься и отомстишь за себя».

Чу Сяоляннь нахмурился и спросил: «Почему ты этого ждешь?»

...

Голос человека за жалюзи звучал все более отдаленно.

«Потому что только когда этот день наступит, ты едва ли получишь право стать моим последователем».